

След Максима Горького в культурной жизни Латвии начала XX века

The trace of Maxim Gorky in the cultural life of Latvia at the beginning of the 20th century

Резюме: Максим Горький всегда интересовался культурой прибалтийских стран, особенно это заметно в период 1904–1905 годов, когда автор проживал в Юрмале. В период пребывания писателя в Латвии на сценах латвийских театров были представлены пьесы *Дачники*, *На дне* и *Мещане*. В 1916 году Максим Горький вместе с Валерием Брюсовым опубликовали *Сборник латышской литературы*. Горький также поддерживал отношения с местной интеллигенцией того времени, дружил с публицистом Яном Брауном, художником Яном Бирзгалом. Писатель был неравнодушен к происходящим крестьянским беспорядкам в Латвии, но при этом восхищался местной природой и ритмом жизни в латвийской провинции. Андрей Упит отмечает, что Максим Горький повлиял на творчество своих латвийских современников: латышские авторы обратились к реализму в литературе и театре. Как личная переписка, так и факты из биографии Горького свидетельствуют о тесной связи писателя с Прибалтикой.

Ключевые слова: Максим Горький, *Сборник латышской литературы*, Прибалтика, дружба народов, Юрмала

Summary: Maxim Gorky was always interested in the culture of the Baltic countries. This was especially noticeable in the period 1904–1905, when the author lived in Jūrmala. During his stay in Latvia, the plays *Summerfolk*, *The Lower Depths* and *The Philistines* were presented on the stages of Latvian theatres. In 1916, in collaboration with Valery Bryusov, Maxim Gorky published the *Collection of Latvian literature*. Gorky also maintained relations with the local intelligentsia of the time, was friends with the opinion writer Jan Brown and the artist Jan Birzgal. The writer was not indifferent to the ongoing peasant unrest in Latvia, but, at the same time, admired the local nature and rhythm of life in the Latvian province. Andrei Upit writes that Maxim Gorky influenced the work of his Latvian contemporaries. Latvian authors moved away from naïve realism and dedicated their works to critical realism. Both personal correspondence and biographical facts confirm Gorky's close relationship with the Baltic states.

Key words: Maxim Gorky, *Collection of Latvian literature*, Baltic states, people's fraternity, Jūrmala

Максим Горький всегда интересовался Прибалтикой и в частности творчеством латвийских писателей – его современников. В особенности интерес обострился в период с конца 1904 – начала 1905 годов, когда автор периодически приезжал в Ригу и останавливался в Юрмале. Впервые Горький прибыл в Латвию в 1904 году (7 октября). Связано это с тем, что антрепренер Рижского русского театра Константин Незлобин начал сотрудничать с актрисой Марией Андреевой и принял ее в труппу

театра на зимний сезон 1904–1905 годов. Актриса воспользовалась предложением, и вскоре за ней приехал Горький. Весь сезон прошел в сотрудничестве пары с драматургом.

В период пребывания писателя в Латвии на сценах латвийских театров для латышскоязычной и русскоязычной публики были представлены пьесы *Дачники*, *На дне* и *Мещане*. „Рижский вестник“, издаваемый под редакцией публициста Евграфа Чехихина, писал о восторге, который вызвали пьесы у рижского зрителя. В статье описывается также интересный факт о том, что после каждого спектакля зрители требовали нескончаемыми аплодисментами выхода Горького на поклон. Однако автор очень не любил выходить на вызовы, появлялся на сцене лишь после несмолкаемых аплодисментов и упрасиваний. Когда же наконец выходил, вел себя совершенно нетипично. Горький не кивал и не кланялся, стоял в неподвижной позе. Когда занавес был поднят двукратно, быстрым шагом покидал театр через черный ход.

Об успехе Горького писала также газета „Диенас лапа“. Премьера пьесы *Дачники* в Рижском русском театре состоялась лишь на 20 дней позже, чем в Санкт-Петербурге, а именно 30 ноября 1904 года. Пьеса была принята публикой с восторгом, о чем свидетельствует статья рецензента газеты:

Спектакль заставил усиленно биться столько сердец и вызвал такую бурю аплодисментов, что Максиму Горькому снова и снова пришлось выходить на сцену (Мелнаце 1972: 4).

Однако не только овации встретили Горького на латвийских землях. 1905 год выдался для автора, заслужившего успех на рижской сцене, совсем нелегким. 11 января Горького арестовывают. О данном происшествии в своих воспоминаниях пишет Мария Андреева, в подробностях описывая арест:

После 9 января 1905 года Алексей Максимович поехал в Ригу, где мы в то время жили, и там 11 января в нашей квартире чинами петербургской жандармерии он был арестован и увезен в Петербург. Его сопровождали в поезде два жандарма, один молодой туповатый и очень самодовольный парень, а другой пожилой унтер-офицер с седеющими усами (Андреева 1961: 71).

В трудной ситуации на помощь писателю пришел его друг, мемуарист и соучредитель книгоиздательского товарищества *Знание*, Константин Пятницкий. Пятницкий внес залог суммой десять тысяч рублей, благодаря чему Горького освободили из-под ареста. Однако уже через пару часов писатель был повторно арестован, в охранном отделении было объявлено о его немедленной высылке из Санкт-Петербурга. Вечером этого дня Горький вместе со своей верной спутницей Марией Андреевой отправился в Ригу под надзором сопровождающего их сотрудника охранного отделения (Пятницкий 1927: 58). Эти события также отражены в воспоминаниях Андреевой, которые она описывала следующим образом:

Взрыв негодования во всем мире и буря протестов, вызванные арестом Горького, принудили царское правительство выпустить его из крепости, но и этот месяц сильно отразился на его здоровье: у него снова появилось кровохарканье и очень сильный кашель. Не зная о том, что квартира наша в Риге к тому времени была ликвидирована, А.М. избрал местом своей высылки Ригу, куда и пришлось уехать нам 14 февраля, так как в Петербурге ему не разрешили остаться ни на один день. Мы поселились под Ригою, на взморье, в одном из пансионатов курорта Бильдерлингсгоф (Андреева 1999: 275).

Стоит уточнить, что Бильдерлингсгофом назывался район города Юрмалы, который сейчас носит название Булдури. Мария Андреева и Горький сразу по приезду остановились в рижской гостинице и провели в ней три дня, после чего поселились в местечке под названием Эдинбург¹ и жили в период со второй половины февраля до середины марта 1905 года в пансионате Кевич.

Режиссер театра и кино Константин Марджанов также описывал приезд и размещение Горького в Риге. Цитата из его воспоминаний достаточно ясно характеризует обстоятельства и атмосферу, в которой находился писатель со своей спутницей:

Я встретил Горького на вокзале и, когда вошел в вагон и заговорил с ним он громко сказал мне: „Вы все-таки осторожнее – здесь, в соседнем купе, едут какие-то «финляндские купцы»”. Мы с Алексеем Максимовичем поехали в гостиницу. Следом за нами туда же приехали „купцы”, которые заняли соседние номера с обеих сторон от комнаты Горького (Марджанов 1999: 276).

Совершенно очевидным является то, что Горький продолжал находиться под тщательным наблюдением, несмотря на то, что уехал в Ригу, подтверждением чему является вышеуказанная цитата.

Тяжелый период жизни сказался негативно как на психологическом, так и на физическом самочувствии Горького. У писателя серьезно подкосилось здоровье, о чем даже написал „Рижский вестник”. 18-го марта 1905 года в рубрике под названием *Городской дневник* появилась статья, описывающая болезнь Горького. В начале статьи ее автор утверждает, что информация, которой он готов поделиться со своим читателями, попала к нему от лица очень близкого писателю, но при этом желающего остаться анонимным. Далее в статье описывается ситуация из повседневной жизни Горького, которая подтверждает его заболевание:

К сожалению, правда то, что вновь расстроилось здоровье Горького. Близкие говорят, что писатель стал часто кашлять, и даже показывается кровь. Сам же он, вообще, не любит говорить о своем здоровье и не хочет беречь его.

¹ Эдинбург – часть Рижского взморья, которая находится 20 километров от столицы Латвии Риги и является районом города Юрмала. Название Эдинбург часть взморья получило по случаю свадьбы княжны Марии Александровны и герцога Эдинбургского в 1874 году. В 1930 году на территории Эдинбурга большую популярность получает концертный зал Дзинтари и часть взморья также переименовывается в Дзинтари.

Гуляя по парку, мы беседуем о деле. Горький вынимает портсигар и хочет закурить; в это время приступ кашля [...]. Нет, я не могу следить за своим здоровьем; да и стоит ли жить для того, чтобы думать о здоровье, бояться дуновения ветра. По-моему, не стоит. Да, впрочем, я себя великолепно чувствую, я здоров! [...] Горький здоров, когда врач констатировал все симптомы туберкулеза! (Высоцкий 1905: 2–3).

Вышеупомянутая цитата демонстрирует скептическое отношение Горького к своей болезни, откровенное игнорирование симптомов и отсутствие желания лечиться. Вполне возможно, что такое отношение вызвано стрессовым положением, в котором находился на тот момент автор.

Неспокойная ситуация очень беспокоит писателя, он не чувствует себя в безопасности и даже просит у Пятницкого прислать ему оборонительное оружие. В целом, Горький доволен комфортной обстановкой, тишиной и красивой природой, но при этом всегда остается начеку, что подтверждает цитата из его письма, написанного 20 февраля 1905 года:

Здесь хорошо. Сосны, море, тишина, – удивительная любезность и внимание хозяйки пансиона – она встретила нас как родных, сейчас же выписала мне все рижские и питерские газеты и заявила, что если явится полиция – она вышвырнет ее вон. Такое же отношение мы встретили и в Риге, в гостинице. Здесь с нас берут за комнаты (три) – кофе утром, завтрак в двенадцать часов из трех блюд, чай в три, обед из трех блюд в шесть часов и молоко в девять часов – по два раза в сутки с персоны! Много гуляем. Пожалуйста, попросите Вл. Ал. купить мне браунинг, сей инструмент иметь необходимо, как я вижу. Здесь так пустынно, мы ходим по лесу одни и далеко (Горький 1999: 19).

В своем следующем письме, которое также было отправлено Пятницкому спустя семь дней Горький продолжает рассказывать о своих впечатлениях от жизни в Майоренгофе:

Здесь – превосходно. Иногда в наш пансион приезжают некие личности, но хозяйка находит их подозрительными и не пускает на жительство. Вообще отношение к нам – превосходное. В Ригу – боюсь ехать, ибо возможен скандалище. Приятно Ваше обещание „скоро увидимся”, но ныне представления о скорости столь спутаны, и хотелось бы поэтому более точности. Крепко жму Вашу руку, жду и желаю всего, всего доброго! Захватите с собой патроны для браунинга, если они у Вас, т.е. если я их передавал Вам. Сегодня ходили по морю, яко по суху, и стреляли в Марусину муфту. Дано было 14 выстрелов, но все остались живы, раненых – нет и муфта цела. Вот как надо обращаться с оружием! (Горький 1999: 27).

В обеих цитатах видно, что Горький ценит уют Майоренгофа и заботу окружающих его людей. Примером тому является хозяйка пансиона, которая оберегает безопасность писателя и даже не пускает посторонних, подозрительных людей. Возможно именно этот период создал в сознании автора положительный образ местной латышской культуры.

В 1916 году издательство *Парус* под редакцией Максима Горького и Валерия Брюсова опубликовало *Сборник латышской литературы*, в котором представлены переводы произведений известных латвийских писателей – современников Горького, таких как Юрия Алунана, Аусеклиса, Аспази, Рудольфа Блауманиса (Брюсов, Горький 1916). В сборнике даже присутствует пьеса Райниса *Золотой конь*, написанная по мотивам народной эстонской сказки. Во введении сборника говорится о том, что его главной целью является познакомить русского читателя с наиболее характерными и значимыми произведениями латышской литературы. Во введении также отмечается, что Брюсов занимался редакцией стихотворений, а Горький прозой. Горький не знал латышского языка, в отличие от Брюсова. Переводы в сборнике принадлежат в основном Вячеславу Иванову и Сергею Шервинскому. Выбором литературного материала, помещенного в сборнике, занимались депутат и общественный деятель Андрей Предкальн, писатель Петерис Стучка и литературный критик Янис Янсон. Далее следует глава под названием *Латышское общественно-культурное развитие и латышская культура*, которая посвящена, в первую очередь, истории латышского народа, его постоянному нахождению в зависимом положении. Её автором является один из участников отбора материала для сборника – Янсон. Он делает акцент на том, что латышская народная поэзия развивалась даже в крепостной период и несомненно является памятником коллективного народного творчества. Ко всему прочему, автор с большим оптимизмом отмечает очевидный факт, по его мнению, связанный со стремительным развитием латышской литературы за последние двадцать лет, которое проявляется, главным образом, в том, что происходит ее слияние с западноевропейской и русской литературой. До этого времени латышская литература находилась в рамках этнографического рассказа. Янсон также говорит о том, что большое влияние на латышскую культуру имела колонизация Прибалтийского края немецкими рыцарями-крестоносцами в XIII веке. Автор ставит акцент на том, что в то время, когда проходили кровавые раздоры между орденом и католической церковью, страдали прежде всего крепостные. После такого непростого периода для местного населения в XVI веке начинается Ливонская война. Памятником крепостного периода латышской литературы стоит считать народную песню, которая полностью пропитана лиризмом. В ней можно найти описание трудового быта, минутные радости и вековые страдания.

Стоит добавить, что Горький восхищался творчеством латышского писателя Райниса, назвав его на Первом съезде советских писателей одним из великих авторов, которых дали народы страны. В 1901 году Райнис перевел на латышский язык *Песню о Соколе*. Однако Горький отдавал предпочтение не только известному латышскому писателю, но вообще всегда восхищался прибалтами, в частности латышами, говоря: „Латыши, эсты, литовцы – удивительно интересный и разумный народ, – нужно видеть, что они делают, чтобы поверить, как они серьезно и стойко добиваются своей

цели” (Горький 1954: 363). Горький также поддерживал отношения с местной интеллигенцией того времени, дружил с публицистом Яном Брауном, художником Яном Бирзгалом, писателями Янисом Карклиньшем и Павилсом Розитисем. Из *Летописи жизни и творчества Горького* узнаем, что Горький поддерживал связь с латышской интеллигенцией даже за границей (Бялик, Михайловский 1958: 258). В 1926 году два латышских писателя, Карклиньш и Розитис, посетили Сорренто, где встретились с Горьким. В дальнейшем общении с Горьким был очень заинтересован Розитис, являвшийся представителем той культурной части общества, которая считала необходимым сблизать и объединять латвийскую культуру с культурой СССР. Кроме того, он преследовал свои личные цели: хотел публиковаться в известных советских журналах (Rožkalne 2018: 184–185).

В свою очередь, Горький был неравнодушен к происходящим крестьянским беспорядкам в Латвии, о чем свидетельствует его переписка с Дивильковским и Пешковой. Он в очередной раз подчеркивает свое восхищение латышским и эстонским народами, отмечая их стремление к революции, что следует из письма, написанного 13 марта 1905 года:

Еще есть „крестьянские беспорядки”, их устраивают эсты и латыши – очень превосходно! Милый народ эти латыши! Как храбро они сражаются с баронами и как звучно поют революционные песни, если бы Вы видели и слышали (Горький 1999: 36).

В цитате представлена революция 1905–1907 годов в Латвии. Революционное движение началось в начале января 1905 года. Поводом для вооруженных столкновений и забастовок послужил обстрел митинга 13 января в центре Риги. В последствии в Лифляндской и Курляндской губерниях было введено военное положение. Волнения начались с финансового кризиса, который продолжался в период с 1900 по 1903 год. В это время положение рабочих сильно ухудшилось. Ко всему прочему, Латвийская социал-демократическая рабочая партия, основанная в 1904 году, призвала бойкотировать призыв новобранцев и резервистов в армию, что было связано с началом Русско-японской войны. В связи с данной позицией, латышские социал-демократы организовали 10 декабря 1904 года массовую демонстрацию фабричных рабочих. Главной задачей данной демонстрации был срыв проведения мобилизации. Следовательно, причинами неудовлетворенности жизни местного населения можно назвать экономические и политические условия, национальные проблемы, а также моральные аспекты (Zelče 1998: 76–92).

В свою очередь, в переписке с Пятницким писатель восхищается местной природой и ритмом жизни в латвийской провинции. Латышский писатель Андрей Упит отмечает, что Горький повлиял на творчество своих латвийских современников: латышские авторы отошли от наивного реализма и посвятили свои произведения реализму критическому. Стоит отметить, что Упит являлся одним из крупнейших представителей реалистического направления в латышской литературе своего времени, самыми известными его работами являются романы *Улыбающийся лист*

и *На грани веков*. О влиянии Горького на латышскую литературу и театр говорит следующая цитата:

Роль Горького во вдохновении латвийских народных масс огромна. На пьесах Максима Горького латышские актеры учились понимать тесную связь между жизнью и искусством, благодаря Горькому увидели существенную разницу между романтическим бредом и настоящим реалистическим произведением искусства, почувствовали огромную роль исполнительного искусства в жизни народа и его борьбе. Именно Горький играет важную роль в распространении и укреплении реализма в латышском театре не только в Риге, но и на периферии и сельских центрах [перевод Э.К.] (Upīts 1951: 161).

На примере цитаты видно, что Упит наблюдает влияние Горького на творчество его латышских современников. Так или иначе, очевидным является то, что известный латышский реалист обращает свое внимание на творчество Горького и высоко его оценивает.

Как личная переписка, так и факты из биографии Горького свидетельствуют о тесной связи писателя с Прибалтикой. В мартовском номере 1968 года в журнале „Огонек” была опубликована статья латышского поэта и публициста Яна Судрабкална *Он дорог всем народам*, посвященная вкладу Горького в латышскую литературу и его связям с прибалтийской аристократией. Название статьи говорит само за себя, ее автор не скрывает своего восхищения Горьким как писателем и как человеком. Подтверждением сказанного может служить выдержка из статьи, о которой идет речь

Горький своими книгами, газетными статьями, речами и письмами, своей отзывчивостью, любовью к людям, сложной общественной деятельностью, вечными поисками нового, всем своим истинно могучим гением оказал явно осязаемое и глубоко благотворное влияние на развитие латышской литературы и всей латышской культуры (Судрабкалн 1968: 16).

Приведенная выше цитата свидетельствует о влиянии Максима Горького и его творчества на политические взгляды Яна Судрабкална и на восприятие им личности писателя. Несомненно, Судрабкалн идеализирует идею дружбы народов. Однако стоит взять во внимание, что Горький действительно внес вклад в латышскую литературу, хотя бы по тому, что он издал сборник латышской литературы с переводами на русский язык, что способствовало распространению творчества латвийских авторов по территории всех стран, входивших в СССР.

Любовь к Горькому в Прибалтике в период советской оккупации подтверждается не только популярностью книг названного автора, но и тем, в период 1953–1990 годов одна из главных транспортных магистралей, которая соединяла центр с Северным районом Риги, называлась улицей Горького. С 1990 года она стала называться улицей Кришьяна Валдемара – в честь яркого представителя латышской интеллигенции своей эпохи, известного латвийского фольклориста и писателя.

Валдемарс относился к членам движения младолатышей² и латышского национального возрождения. Однако осталось вещественное свидетельство того, что улица когда-то носила название Максима Горького- написанная в 1964 году картина латвийского художника- импрессиониста Харийса Велдре³ *Улица Горького в Риге*.



Фот. 1. Veldre H., 1964, *Gorkija iela Rīgā*, mākslas galerijā “Antonija” [17.10.2021] <https://www.antonija.lv/lv/gleznieciba/veldre-harijs/gorkija-iela-riga-6328/>

Еще одним напоминанием о дружественном отношении к Горькому латышской интеллигенции является совместный памятник Максима Горького и Яниса Райниса, установленный в Юрмале в парке Кемери⁴ в 1955 году. Памятник должен был символизировать дружбу латвийского и русского народов. После того, как Латвия стала независимой республикой, было принято решение снести его. Стоит отметить, что между двумя авторами действительно была взаимная симпатия. Если Горький называл Райниса одним из великих авторов народов страны, то Райнис, в свою очередь, говорил о том, что Горький продолжает развивать романтизм Гейне. В начале XX века Райнис уделял пристальное внимание творчеству Горького и активно занимался его исследованием. В своем переводе *Вильяма Ратклифа* Генриха Гейне в 1900 году Райнис даже упоминает Горького в примечаниях, подчеркивая, что видит большое количество параллелей в его творчестве и творчестве немецкого публициста.

² Младолатыши (lat. jaunlatvieši) – национальное либеральное движение, которое возникло в начале 1850 года. Главной целью движения было добиться равных прав латышей с другими народами, проживающими на территории Латвии. Основные призывы были направлены на развитие латышской национальной литературы, собственной промышленности, освоения новшеств в сельском хозяйстве и создание почвы для экономической независимости.

³ Харийс Велдре (лат. Harijs Veldre) – латвийский художник импрессионист, в 1949 году окончил Латвийскую академию искусств на отделении живописи. Начиная с 1949 года был членом Латвийского художественного общества, работал учителем живописи в высшей художественной школе им. Яниса Розентальса. Его работы выполнены масляными красками, представляют собой декоративные импрессионистские пейзажи, раскрывающие особенности времен года.

⁴ Кемери (лат. Ķemeri) – город Латвии до 1959 года, после - часть города Юрмалы. Находится в западной части Юрмалы.

В завершении следует сделать вывод о том, что у Горького хорошо получалось поддерживать контакты с деятелями культуры Латвии. Его творчество оказало влияние на латвийских писателей. Сам автор также не отрицал интересных решений в произведениях латышских писателей того времени. При этом стоит помнить о том, что окружающая Горького элита состояла в основном из представителей сторонников социалистического строя в Латвии, поддерживающих идею о том, чтобы Латвия стала советской республикой. Однако нельзя отрицать и того, что Латвия очень радушно и тепло принимала писателя в трудный период его жизни.

Литература:

- Андреева М.Ф., 1961, 31. *[Арест Горького]*, [в:] Андреева М.Ф. *Воспоминания*, Москва, с. 71.
- Андреева М.Ф., 1999, 19. *К.П.Пятницкому*, [в:] Андреева М.Ф. *Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах*, Москва, т. 5, с. 275.
- Брюсов В.Я., Горький М.А., 1916, *Сборник латышской литературы*, Санкт-Петербург.
- Бялик Б.А., Михайловский Б.В., 1958, *Летопись жизни и творчества А.М. Горького*, Москва, Вып. 1., с. 258.
- Высоцкий И.И., 1905, *М.Горький*, „Рижский вестник. Городской дневник” № 59, с. 2-3.
- Горький М.А., 1954, *Е.П. Пешиковой*, [в:] Горький М.А., *Собрание сочинений в 30 томах*, Москва, т. 28, с. 363.
- Горький М.А., 1999, 22. *К.П. Пятницкому*, [в:] Горький М.А., *Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах*, Москва, т. 5, с. 19.
- Горький М.А., 1999, 31. *К.П. Пятницкому*, [в:] Горький М.А., *Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах*, Москва, т. 5, с. 27.
- Горький М.А., 1999, 43. *А.А. Дивильковскому*, [в:] Горький М.А., *Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах*, Москва, т. 5, с. 36.
- Марджанов К.А., 1999, 20. *К.П.Пятницкому*, [в:] Марджанов К.А., *Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах*, Москва, т. 5, с. 276.
- Мелнаце Р., 1972, *Во второй половине сезона*, „Ригас Балсс” № 60, с. 4.
- Пятницкий К.П., 1917, *Дело о Горьком и девятом января*, „Ленинградская правда” № 55, с. 58.
- Судрабкали Я., 1968, *Он дорог всем народам*, „Огонек” №13, с. 16.
- Rožkalne A., 2018, *“Dzelzs aizkars” austrumos no Latvijas: Latviešu literatūras likteņi 20. gadsimtā, rakstu krājumā Aktuālas problēmas literatūras un kultūras pētniecībā*, Lietāja, Lpp. 184–185.
- Upīts A., 1951, *Maksima Gorkija loma latviešu revolucionārās domas un literatūras attīstībā*, monogrāfijā *Ceļā uz sociālistisko reālismu*, Rīga, pp. 161.
- Veldre H., 1964, *Gorkija iela Rīgā*, mākslas galerijā “Antonija”. <https://www.antonija.lv/lv/gleznieciba/veldre-harijs/gorkija-iela-riga-6328/> [17.10.2021].
- Zelče V., 1998, *Informācija par 1905. gada revolūcijas notikumiem Latvijā ārvalstu laikrakstos*, “Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls” Nr 1, pp. 76–92.

References:

- Andreyeva M.F., 1961, 31. *[Arest Gor'kogo]*, [in:] Andreyeva M.F. *Vospominaniya*, Moskva, s. 71.
- Andreyeva M.F., 1999, 19. *K.P.Pyatnitskomu*, [in:] Andreyeva M.F. *Polnoye sobraniye sochineniy. Pis'ma v 24 tomakh*, Moskva, vol 5, p. 275.
- Byalik B.A., Mikhaylovskiy B.V., 1958, *Letopis' zhizni i tvorчества A.M. Gor'kogo*, Moskva, vol. 1., p. 258.
- Bryusov V.Ya., Gor'kiy M.A., 1916, *Sbornik latyshskoy literatury*, Sankt-Peterburg.
- Gor'kiy M.A., 1954, *E.P. Peshkovoy*, [in:] Gor'kiy M.A., *Sobraniye sochineniy v 30 tomakh*, Moskva, vol. 28, p. 363.
- Gor'kiy M.A., 1999, 22. *K.P. Pyatnitskomu*, [in:] Gor'kiy M.A., *Polnoye sobraniye sochineniy. Pis'ma v 24 tomakh*, Moskva, vol. 5, p. 19.
- Gor'kiy M.A., 1999, 31. *K.P. Pyatnitskomu*, [in:] Gor'kiy M.A., *Polnoye sobraniye sochineniy. Pis'ma v 24 tomakh*, Moskva, vol. 5, p. 27.
- Gor'kiy M.A., 1999, 43. *A.A. Divil'kovskomu*, [in:] Gor'kiy M.A., *Polnoye sobraniye sochineniy. Pis'ma v 24 tomakh*, Moskva, vol. 5, p. 36.
- Mardzhanov K.A., 1999, 20. *K.P.Pyatnitskomu*, [in:] Mardzhanov K.A., *Polnoye sobraniye sochineniy. Pis'ma v 24 tomakh*, Moskva, vol. 5, p. 276.
- Melnatse R., 1972, *Vo vtoroy polovine sezona*, „Rigas Balss” no 60, p. 4.
- Pyatnitskiy K.P., 1917, *Delo o Gor'kom i devyatom yanvarya*, „Leningradskaya pravda” no 55, c. 58.
- Rožkalne A., 2018, “*Dzelzs aizkars*” austrumos no Latvijas: Latviešu literatūras likteņi 20. gadsimtā, rakstu krājumā *Aktuālas problēmas literatūras un kultūras pētniecībā*, Lietāja, Lpp. 184-185.
- Sudrabkaln Ya., 1968, *On dorog vsem narodam*, „Ogonek” no 13, p. 16.
- Upīts A., 1951, *Maksima Gorkija loma latviešu revolucionārās domas un literatūras attīstībā*, monogrāfijā *Ceļā uz sociālistisko reālismu*, Rīga, p. 161.
- Veldre H., 1964, *Gorkija iela Rīgā*, mākslas galerijā “Antonija”. <https://www.antonija.lv/lv/gleznieciba/veldre-harijs/gorkija-iela-riga-6328/> [17.10.2021].
- Vysotskiy I.I., 1905, *M.Gor'kiy*, „Rizhskiy vestnik. Gorodskoy dnevnik” № 59, pp. 2–3.
- Zelče V., 1998, *Informācija par 1905. gada revolūcijas notikumiem Latvijā ārvalstu laikrakstos*, “Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls” Nr 1, pp. 76–92.